

КОГЕРЕНТНОСТЬ КАК ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ СВОЙСТВО ТЕКСТА

Соколова Алевтина Владимировна

аспирант, Московский государственный областной университет, РФ, Мытищи

COHERENCE AS A PSYCHOLINGUISTIC PROPERTY OF A TEXT

Alevtina Sokolova

Postgraduate student, Moscow Region State University, Russia, Mytishchi

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению понятия когерентности в психолингвистике. Даются различные определения когерентности. Представлены мнения ученых на отношения когерентности и когезии текста. Рассматриваются способы обеспечения глобальной связности текста. На примерах доказано, что когерентность играет важную роль в обеспечении связного текста с целью лучшего восприятия информации.

Abstract. The article is devoted to the concept of coherence in psycholinguistics. Different definitions of coherence are given. The opinions of scientists on the relations of coherence and cohesion in the text are presented. The paper considers the ways to ensure global cohesion of a text. It is proved on the examples that coherence plays an important role in providing a coherent text to improve the perception of information.

Ключевые слова: психолингвистика; текст; когерентность; когезия.

Keywords: psycholinguistics; text; coherence; cohesion.

Актуальность темы статьи обусловлена несколькими причинами. Во-первых, до сих пор не иссякает интерес к изучению понятия «текст», который рассматривается во многих науках: лингвистике, герменевтике, стилистике, нейролингвистике, психолингвистике и т.д. Во-вторых, не смотря на большое количество научных работ, посвященных исследованию одной из главных составляющих текста – когерентности, мнения лингвистов относительно определения этого понятия и его роли в тексте разнятся. И в-третьих, поскольку в современных условиях эволюции общества наблюдается антропоцентристское воззрение на развитие науки и техники, а языкознание как гуманитарная наука о языке также испытывает данное влияние [10, с. 49], то в настоящее время возрастает интерес к взаимодействию индивида и текста как формы языка, которое исследуется в психолингвистике.

Исходя из вышеизложенного, целью работы является рассмотрение понятия «когерентность» в психолингвистике.

Как было отмечено ранее, в последние десятилетия XX в. в науке о языке произошел сдвиг интересов от лингвистики структурной к лингвистике антропологической. При

антропологическом подходе на первый план выдвинулись вопросы о том, как отражается в языке человек, его мысли, чувства, различные виды его речевой деятельности. Антропоцентрический подход, прежде всего, связан с интерпретацией текста в аспекте его порождения (позиция автора) и восприятия (позиция читателя), в аспекте его воздействия на читателя [6, с. 23]. В настоящее время многие лингвисты признают, что для полного понимания некоторых фактов языка (и текста в частности) необходим выход за рамки лингвистики в сферу тех психических процессов индивида, посредством которых языковой материал организуется в человеческом мозгу, а затем в нужный момент извлекается. Исходя из этого, актуальным будет рассмотреть, как механизмы создания когерентного текста влияют на его понимание реципиентом.

К ученым, занимающимся исследованием текста в рамках психолингвистики, можно отнести В.П. Белянина [«Психолингвистика», 2003]; Т.М. Дридзе [«Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации (проблемы семиосоциопсихологии)», 1984]; Н.П. Пешкову [«Психолингвистические аспекты типологии научного текста», 2002]; Н.И. Жинкина [«Механизмы речи», 1958]; О.С. Зорькину [«О психолингвистическом подходе к изучению текста», 2003]; А.Р. Лурию [«Язык и сознание», 1979]; И.А. Зимнюю [«Исследование речевого мышления в психолингвистике», 1985] и т.д.

В рамках психолингвистики *текст* рассматривается нами как сложное семантико-синтаксическое образование, которое обладает рядом психолингвистических характеристик. К их числу относятся цельность (смысловая, структурная и композиционная целостность), смысловая и грамматическая связность речи, [4, с. 109], скважность (наличие в нем смысловых пропусков), эмотивность (его способность передавать эмоции), прецедентность (наличие в тексте отсылок к другим текстам) [1, с. 7] и креолизованность (текст состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык) [9, с. 180-181].

В рамках данного исследования рассмотрим именно цельность текста.

Многие авторы, не смотря на различные определения понятия текст и его объемы (может состоять даже из одного предложения), признают, что текст представляет собой связную структуру, а создание любого связного текста – занятие весьма непростое, трудоемкое и очень важное, поскольку даже самое небольшое отсутствие должного перехода от одной синтаксической единицы к другой в тексте может привести к частичному или даже полному нарушению смысла, который говорящий вкладывает в него (текст).

Для того, чтобы создать текст, не лишенный смысла и понятный реципиенту, составляющие такого текста должны быть связаны между собой на глобальном уровне – то есть он должен быть когерентным.

Авторы по-разному называют и трактуют понятие «когерентность». Синонимы когерентности следующие: *цельность, целостность, глобальная связность, связность на глубинном уровне, содержательная связность, когеренция, когезия*. Когерентность, по мнению многих ученых (И.Н. Горелов [«Основы психолингвистики», 2008], А.А. Леонтьев [«Основы психолингвистики», 2008], Ю.А. Сорокин [«Текст: цельность, связность, эмотивность // Аспекты общей и частной лингвистической теории текста», 1982] и т.д.), нужно относить именно к категории психолингвистики, так как здесь четко присутствует ориентировка на реципиента: «В противоположность связности цельность есть характеристика текста как смыслового единства, как единой структуры, и определяется на всем тексте. Она не соотносима непосредственно с лингвистическими категориями и единицами и имеет психолингвистическую природу. Суть феномена целостности... в иерархической организации планов речевого высказывания, используемых реципиентом при его восприятии» [7, с. 62].

Приведем несколько определений:

1. И.Р. Гальперин: «Когезия – это особые виды связи, обеспечивающие континуум, т.е. логическую последовательность, (темпоральную и/или пространственную) взаимозависимость отдельных сообщений, фактов, действий и пр.» [3, с. 74].

2. Н.С. Валгина относит целостность к содержательной сущности текста [2, с. 29].

3. Согласно М.Л. Макарову, когеренция – это семантико-прагматические аспекты смысловой и деятельностной связности дискурса, как локальной, так и глобальной [8, с. 195].

4. В.П. Белянин считает, что цельность – это смысловое явление [1, с. 64].

5. С.А. Кроссли и Д. МакНамара пишут о том, что когерентность – это одна из самых важных характерных черт текста. «Когерентность имеет отношение к читателю и означает то, что именно читатель извлекает из текста (т.е. когерентность находится в уме читателя)» [12, с. 354].

Стоит отметить, что рассматривая когерентность, стоит обратиться еще к одной важной составляющей текста – когезии (связности на локальном уровне). Мнения ученых о роли данного понятия также разнятся. Ученых, занимающихся данной проблематикой, условно можно поделить на три группы: тех, кто рассматривает термин “cohesion”, или «связность», как совокупность формально-грамматических внутритекстовых связей в ее оппозиции к термину “coherence”, или «цельность», обеспечивающему смысловое единство текста (А.А. Леонтьев, П.Я. Гальперин, М.Л. Макаров, М.А. Кронгауз, Т.В. Милевская, Д. Браун и Д. Юл, Т. ван Дейк и др.); тех, кто их отождествляет или считает синонимичными (О.И. Москальская и др.), и тех, кто вообще не выделяет термина “coherence”, или «цельность», анализируя термин “cohesion”, или «связность», в двух его ипостасях, т.е. одновременно в качестве средства как формальной, так и содержательной связанности текста (З.Я. Тураева, М.А.К. Халлидей, Р. Хасан, М. Хоуи, Д. Мартин и др.). Но независимо от того, как понимаются сущность и границы двух данных понятий, все они обнаруживают ряд общих моментов, суть которых состоит в том, что как когезия, так и когерентность обеспечивают целостность и единство текста и дискурса. [5, с. 158].

Мы придерживаемся той точки зрения, при которой когезия и когерентность не являются синонимами и обозначают разные понятия. Оба термина происходят от латинского глагола *cohaerere* [11], который переводится как *быть связанным, соединенным, сросшимся, держаться или висеть вместе, примыкать*. В лингвистику термин когезия ввели в употребление М.А.К. Халлидей и Р. Хасан. Мы считаем, что благодаря средствам когезии (лексико-грамматическим средствам) текст становится связанным на локальном уровне, и совместно с механизмами обеспечения когерентности он становится цельным и на глобальном уровне.

Точки зрения на способы обеспечения когерентности текста у лингвистов разнятся между собой. Согласно В.П. Белянину, цельность текста обеспечивается благодаря **замыслу**, который обязательно есть в тексте. **Замысел** охватывает текст от начала и до конца, оказывает свое воздействие на его структурные свойства. Согласно ученому, целостность проявляется в описании и упоминании одного и того же **предмета речи** и в **грамматическом единообразии** текста (к примеру, в нарративных глагольных формах). Кроме того, в цельном тексте присутствуют определенные **формулы начала и конца**. К начальным сигналам текста относятся *название, указание на тип документа, обращение и различные этикетные фразы*.

1. «Дубровский» (название).

2. «Доверенность» (тип документа).

3. «Уважаемые аспиранты!» (обращение).

4. «Извините пожалуйста» (этикетная фраза).

К сигналам завершения текста относят различные **речевые формулы, подпись автора** (как вариант, в конце доверенности) или **метатекстовые указатели финала**.

1. «Спасибо за внимание» (речевая формула).

2. «Конец фильма» (указатель финала).

Психолингвистика полагает, что текст является целостным, если его можно уменьшить в объеме без ущерба для многих элементов. Цельность текста должна сохраняться даже при его компрессии.

Стоит отметить, что цельность текста является относительной характеристикой и она зависит и от того, насколько цельным считает текст читатель. Если читатель соглашается с тем, что тот или иной текст целен, текст может считаться таковым. Невидение цельности текста реципиентом не позволяет считать текст цельным. В.П. Белянин в своем труде «Психолингвистика» приводит пример из романа Гашека «Приключения бравого солдата Швейка».

Однако мне тоже хочется, господа, задать вам одну загадку. Стоит четырёхэтажный дом, на каждом этаже по восьми окон, на крыше два слуховых окна и две трубы, в каждом этаже по два квартиранта. А теперь скажите, господа, в каком году умерла у швейцара его бабушка?

В таком тексте не хватает информации, но зная контекст его употребления (симуляция идиотизма главным героем), мы можем решить, что цель, которую ставил автор перед собой, выполнена [1, с. 64].

Стоит подчеркнуть, что если текст будет связан только на локальном уровне, то на глобальном уровне он будет лишен всякого смысла. Нашу точку зрения подкрепим следующим примером, который мы специально создали.

*Мой любимый цвет **красный**. **Красные** спортивные **машины** очень быстрые. Движение **машин** на этом участке очень опасное, и здесь часто происходят **аварии**. Однажды мой друг попал в **аварию** и сломал ногу. Он очень расстроился, потому что пропустил поездку на **море**. **Море** в Турции теплое и **синее**. **Синий** цвет меня успокаивает.*

Реципиент, при прочтении данного текста, не может понять тот смысл, который автор текста вложил в него. Несмотря на то, что предложения связаны между собой на локальном (поверхностном) уровне (когезия; средства связности, а именно повтор, который выделен жирным шрифтом), на глубинном уровне (когерентность) абсолютно лишен смысла и логики. Тема сообщения не ясна. В каждом последующем предложении есть своя идея, отличная от предыдущего и последующего предложения.

Далее рассмотрим примеры как при помощи средств когезии создается когерентный текст. Для начала рассмотрим следующее предложение.

*“The house was an **old-fashioned, widespread, oak-beamed brick** building, with a fine lime-lined avenue leading up to it” [13, с. 340].*

Здесь синтаксически параллельные конструкции (прилагательные, которые выделены жирным шрифтом) идут одна за другой, выступая в роли определений. Автор, используя синтаксический параллелизм, связывает единицы предложения между собой, тем самым создавая связность на локальном уровне. На глобальном уровне предложение не лишено **логики**. Данное предложение – это не просто набор слов. При прочтении реципиент понимает ту **мысль**, который хотел донести до него автор, а именно описать, благодаря синтаксическому параллелизму, то место, где будут разворачиваться странные и печальные события.

Теперь проанализируем единицу, бо́льшую чем предложение – сложное синтаксическое целое (ССЦ).

*“This Godfrey Norton was evidently an important factor in the matter **(1)**. He was a lawyer **(2)**. That sounded ominous **(3)**. What was the relation between them, and what the object of his repeated visits **(4)**? Was she his client, his friend, or his mistress **(5)**? If the former, she had probably transferred the photograph to his keeping **(6)**. If the latter, it was less likely **(7)**. On the*

issue of this question depended whether I should continue my work at Briony Lodge, or turn my attention to the gentleman's chambers in the Temple. It was a delicate point, and it widened the field of my inquiry. I fear that I bore you with these details, but I have to let you see my little difficulties, if you are to understand the situation." [13, с. 14].

Здесь все предложения связаны между собой как на локальном (когезия), так и на глобальном (когерентность) уровнях.

Когезия: к примеру, мы видим, что предложения связаны между собой на лексико-грамматическом уровне (в данном случае *референция*). Первое **(1)** и второе **(2)** предложения связаны при помощи анафорической связи: личное местоимение *"he"* относит нас к предыдущему предложению, указывая на *"This Godfrey Norton"*. Вопросительное предложение **(5)** связано с ответной частью **(6)** и **(7)** при помощи грамматической связности, поскольку *"If the former"* – *"If the latter"* отсылают нас к предыдущему высказыванию (*референция*: анафорические отношения).

Когерентность: все предложения объединены **общей темой**, а именно раскрытия сложного преступления с указанием на одного из подозреваемых и его взаимоотношения с другой подозреваемой. ССЦ также не лишено **логики** и **последовательности** изложения. Из каждого последующего предложения мы получаем новую информацию о героях, сложном деле и мыслях сыщика. Кроме того, присутствуют **ключевые слова**: *"Godfrey Norton"* – *"the matter"* – *"ominous"* – *"relation"* – *"visits"* – *"his client"* – *"his friend"* – *"his mistress"* – *"the photograph"* – *"this question"* – *"my work"* – *"the gentleman's chambers"* – *"a delicate point"* – *"my inquiry"* – *"these details"* – *"difficulties"* – *"the situation"*. Кроме того, автор вводит **вопросительные предложения (4) и (5)** с последующей ответной частью **(6) и (7)** для передачи мыслительного процесса главного героя (сыщика). При прочтении вопросов реципиенты могут поострить свои догадки и предположения, тем самым тренируя свои навыки дедукции.

На основании проведенного анализа работ по изучению когерентности в рамках психолингвистики, мы сделали вывод о том, что несмотря на различные наименования и трактовки этого понятия, ученые сходятся на том, что текст должен быть связан как на локальном уровне, так и на глобальном. На примерах показана важность использования средств когерентности наряду с механизмами когезии для лучшего восприятия текста реципиентом, что доказывает психолингвистическую природу этого понятия. Выявлено, что когерентность важна как в рамках одного предложения, так и в больших по объему единицах. Представленная в статье информация может быть использована в дальнейших исследованиях текста в психолингвистике. Мы считаем, что в дальнейшем тема когерентности текста ввиду своей популярности, но малоизученности в психолингвистике должна быть рассмотрена на большем количестве примеров исходя из анализа работ по данной теме.

Список литературы:

1. Белянин В.П. Психолингвистика [Текст]: учебник / В.П. Белянин; Российская акад. образования, Московский психолого-социальный ин-т. – 5-е изд. – М.: Флинта : Московский психолого-социальный ин-т, 2003. – 232 с.
2. Валгина Н.С. Теория текста. – М.: Логос, 2003. – 173 с.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / Отв. ред. Г.В. Степанов. Изд. 10-е, стереотип. – М.: ЛЕНАНД, 2019. – 144 с.
4. Глухов В.П. Основы психолингвистики [Текст]: учебное пособие для студентов педвузов / В.П. Глухов. – М.: АСТ: Астрель, 2005. – 350, [1] с.
5. Жучкова И.И. О сущности и специфике использования терминов «cohesion» (связность) и «coherence» (цельность) в англоязычном и русском языкознании // Вектор науки ТГУ. – 2014. – № 3 (29). – С. 155-159.

6. Комарова Л.И. Современные подходы к изучению художественного текста [Электронный ресурс] / Л.И. Комарова // Аналитика культурологии. 2009. URL: http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/409-article_42-5.html (дата обращения: 27.07.2021).
7. Леонтьев А.А. Признаки связности и цельности текста [Текст] / А.А. Леонтьев // Лингвистика текста. – 1976. – № 103. – С. 60–69.
8. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
9. Сорокин Ю.А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция [Текст] / Ю.А. Сорокин, Ю.Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М.: Наука, 1990. – 240 с.
10. Щербакова М.В. Психолингвистический аспект восприятия текста // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2017. – № 1 (201). – С. 49–51.
11. Cohesion [Электронный ресурс]. Oxford dictionary online. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/cohesion> (дата обращения: 27.07.2021)].
12. Crossley S.A. & McNamara D.S. Say more and be more coherent: How text elaboration and cohesion can increase writing quality // Journal of writing research. – 2016. – №. 7 (3). – pp. 351–370. DOI: 10.17238/jowr-2016.07.03.02
13. Doyle A.C. The Adventures and Memoirs of Sherlock Holmes [Текст] / A.C. Doyle. Wordsworth Editions Limited, 2011. – 503 p.